

— Сон, сладкий сон.

Позавтракав, Чу Мо небрежно вытер рот салфеткой и снова задернул шторы в комнате. Он с разбегу прыгнул на кровать, и матрас отозвался жалобным скрипом. Завернувшись в одеяло с головой, Чу Мо пару раз перекатился, чтобы плотнее укутаться в кокон. Ощущая приятную прохладу от кондиционера, он невольно предался размышлениям.

Вот она — настоящая жизнь. Разве смысл существования в том, чтобы усердно учиться, работать и зарабатывать деньги? Нет, истинный смысл жизни — в еде, питье и развлечениях. Все эти призывы к упорному труду и созиданию ценностей — не более чем самовнушение. В конце концов, если человек с юности предавался радостям жизни, наслаждался любовью, хорошим вином и свободой, то к старости он поймет, что в его жизни почти не осталось сожалений.

Хотя сам он был убежденным холостяком с рождения, это ничуть не мешало ему наслаждаться бытием. Дремота постепенно одолевала его, веки становились тяжелыми, и вскоре он погрузился в глубокий сон.

— Просыпайся, Чу Мо, пора ужинать.

Сквозь сон Чу Мо услышал голос сестры, и внутри него мгновенно вспыхнуло чувство опасности. Он резко открыл глаза и увидел, как на него летит какой-то предмет. Поняв, что дела плохи, Чу Мо инстинктивно зажмурился. Раздался глухой удар — длинная подушка, с которой он обычно спал, плотно припечаталась к его лицу.

— Ладно, хватит баловаться, вставай, — Чу Юнь прыснула со смеху, глядя, как брат, подыгрывая ей, картинно завалился набок и высунул язык, изображая труп.

— О, наш студент наконец-то проснулся.

— Мам, ну это же образ жизни современной молодежи, тебе тоже пора идти в ногу со временем, — Чу Мо подошел к обеденному столу и виновато улыбнулся матери. Не спеша садиться, он прошел на кухню и открыл холодильник.

Его взгляд метался между банкой колы и большой упаковкой молока. Чу Мо пребывал в нерешительности. Очень хотелось колы, но тогда не избежать нотаций. Ладно, лучше выбрать молоко. Поразмыслив, он потянулся за уже открытой бутылкой. Достав с подставки их с Чу Юнь кружки, он налил молоко, убрал бутылку обратно и поставил кружку сестры в микроволновку. Нагрев молоко в течение десяти секунд, он вынул кружку.

— Почему у тебя холодное, а у меня теплое? На улице такая жара, я тоже хочу холодного! — Чу Мо вернулся к столу и протянул сестре молоко.

— Девушкам не стоит пить слишком холодное, это вредно для здоровья, — ответил Чу Мо и, намеренно или нет, сделал большой глоток из своей кружки, после чего отставил её в сторону.

Чу Юнь с мрачным видом посмотрела на довольного брата и тут же поменяла свою кружку местами с его.

— Эй, ты же хочешь пить из того, из чего я пила? — Чу Мо беспомощно посмотрел на сестру, которая отобрала его кружку.

— Ладно, хватит, ешьте давайте, столько еды, а вы всё болтаете, — Лян Цзе положила Чу Мо и Чу Юнь по куриной ножке.

— Слушаюсь, моя дорогая матушка. Я ведь, в отличие от некоторых, очень послушный, — Чу Мо вызывающе посмотрел на Чу Юнь.

— Пф, детский сад, сколько тебе лет, чтобы в такие игры играть? — Чу Юнь скривила губы, но больше ничего не сказала.

— Что, чего ты на меня смотришь? Неужели хочешь, чтобы я и тебе ножку положил?

— М-м-м!

— Мечтай. Старый ты проказник, сам себе положи.

Лян Цзе посмотрела на мужа, сидевшего рядом, и слегка улыбнулась, наклонив голову. Но тут же её лицо приняло строгое выражение, и она закатила глаза: взрослому мужчине, а всё туда же.

— Жена, самая добрая жена на свете!

— Прекрати, хватит, вечно ты несерьезный, дети же смотрят, ешь давай.

Лян Цзе всё же положила мужу кусок курицы.

— Ничего страшного, вы ведь только что ничего не видели, правда? — спросил Чу Жун, обращаясь к детям.

— Я видел...

— На ваш счет в Alipay поступило 2000 юаней. Дважды.

— Я ничего не видел и ничего не слышал, — не успел Чу Мо договорить, как его телефон в кармане завибрировал, и он услышал божественный звук пополнения счета.

К подобным нежностям родителей Чу Мо и Чу Юнь давно привыкли. В отличие от других семей, где родители вечно держат дистанцию и сохраняют суровость, Чу Мо больше нравился такой формат отношений в их доме. Он думал, что если когда-нибудь женится, то будет вести себя с супругой точно так же, как его отец.

После ужина Чу Мо не спешил в комнату, а развалился на диване с телефоном. Он называл это послеобеденной зарядкой. Однако вскоре он пожалел, что не ушел сразу в прохладу своей комнаты.

— Посмотри на свое лицо, опять не пользуешься косметикой, которую я тебе купила?

— Мам, ну я же парень, зачем мне такой тщательный уход? Умылся водой — и достаточно. Все эти эссенции, лосьоны, кремы для век — я правда не хочу этим пользоваться.

Будучи самым настоящим мужчиной, как он мог дойти до такого? Чу Мо сел, чувствуя недоброе предчувствие. Казалось, через пару минут он лишится чего-то очень важного. Нужно было готовиться к побегу.

— Кто сказал? Я помню, что родила двух девочек.

— Ладно-ладно, ты мама, ты всегда... права? — Чу Мо осекся, осознав, что именно она сказала. Он не ослышался?

Чу Мо вскочил, инстинктивно пытаясь сбежать, но почувствовал, что его правая нога стала тяжелой. Он посмотрел вниз и встретился взглядом с Чу Юнь.

Чу Юнь: — Хи-хи!

— Всё кончено, моя репутация будет уничтожена.

Чу Мо возложил последние надежды на отца, который сидел на соседнем диване и листал ленту.

— Может, всё-таки...

— М?

— Вы давайте, а я ничего не видел и ничего не слышал.

Чу Жун было смягчился, увидев молящий взгляд сына, и собирался заступиться, но, услышав угрожающий тон жены, быстро передумал. Он посмотрел на супругу, потом на сына, решительно отвернулся и включил на телефоне звук погромче. Своя рубашка ближе к телу: жена — это всё, жена — это мир, жена — это сокровище, которое трудно найти. Детей можно еще завести, а потерять жену — это конец.

Чу Мо: — Значит, вы тоже бросите меня?

Глядя на мать, тянущуюся к его лицу, и сестру, намертво вцепившуюся в ногу, Чу Мо с обреченным видом закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/22237/2322553>